

Ярославский художественный музей

XXVI Научные чтения

**памяти Ирины Петровны Болотцевой
(1944–1995)**

Сборник статей

69584
48569

Ярославль

ООО «Цифровая типография»

2022

Ярославской государственной
историко-архитектурный и
художественный музей-заповедник»

**РАМА С КЛЕЙМАМИ «СКАЗАНИЯ О ЯВЛЕНИИ
И ЧУДЕСАХ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ
ФЕДОРОВСКОЙ» XVIII ВЕКА.
ОСОБЕННОСТИ ИКОНОГРАФИИ И СТИЛЯ ПИСЬМА**

Икона «Богоматерь Федоровская» – святыня города Костромы и один из самых почитаемых в России образов Богоматери¹. Общерусское почитание началось с 1613 г., когда в Ипатьевском монастыре инокиня Марфа благословила ею своего сына Михаила Федоровича Романова на царство Московское. Легендарная история образа восходит к XIII в., ко времени нашествия на Русь хана Батые. Пал город Городец на Волге² и исчезла местночтимая икона Богородицы. Чудесным образом она объявилась через какое-то время в Костроме.

Повести, сказания сопровождают все чудотворные иконы. Первый известный текст Сказания о чудотворной иконе Федоровской из Четий-Миней Иоанна Милютина (1641) отличается краткостью. «Сказание» было напечатано в 1661 г. в Прологе и является официально принятой историей образа. С этого времени, возможно, начинается его изобразительная история. Сохранилось несколько икон с клеймами «Сказания», их иконография явно опирается на общий образец. Таким образом могла быть только икона, выполненная с исключительным совершенством и авторитетным мастером.

Композиционный дар и исключительное мастерство рисунка с середины XVII в. отличали костромского знаменщика Гурия Никитина. Ему была подвластна монументальная живопись на стенах храмов, тонкое

¹ Чудотворная икона Богоматерь Федоровская; Великомученица Параскева Пятница. Первая половина – середина XIII в. Дерево, темпера. 64,4×49,5. Костромская епархия. Богоявленский собор Богоявленского монастыря.

² Городец в Нижегородской области.

изящество клейм икон и книжных миниатюр³. Судьба сохранила икону «Богоматерь Федоровская, со Сказанием», единодушно приписываемую исследователями кисти этого замечательного мастера⁴ (ил.1). Гурий Никитин знал чудотворную икону до мелочей, так как писал с нее списки. Список – это не копия: иконописец, соблюдая иконографию и даже размер чудотворного образа, был свободен в наполнении его своим чувством. Списки чудотворной «мерой и подобием» ставили не только за престолом, но в иконостас или отдельный киот перед солеей. Когда особо дорожили списком, к нему заказывали раму с клеймами «Сказания».

Недавно реставрированная и раскрытая от потемневшей олифы рама с клеймами «Сказания» дает возможность сравнить шедевр Гурия Никитина и талантливый список неизвестного мастера. Так же как у Гурия Никитина, на раме двадцать клейм Сказания, но нет полного повтора их по содержанию⁵ (ил. 2).

³ См.: Брюсова В.Г. Гурий Никитин. М., 1982.

⁴ Икона «Богоматерь Федоровская со Сказанием». 1680-е гг. Гурий Никитин. Дерево, темпера. 150,4×117,5. КОК 22673. Вывезена С.И. Масленицыным из церкви Спаса на Запрудне в г. Костроме в 1960 г. Происходит из Троицкой церкви г. Костромы. Реставрирована Н.В. Дунаевой (ГЦХРМ) в 1969 г.

⁵ Рама со Сказанием об явлении и чудесах иконы Богоматери Федоровской. XVIII в. Дерево, темпера. 122×85. КМЗ КОК 21930/18. Поступление: экспедиция 1964 г. Реставрация: укрепление и пробные расчистки 1964г. КСНРПМ бригада Малафеева А.М.; КФ ВХНРЦ им. И.Э. Грабаря – Задонская И.В. 2000–2005; 2006–2009. Толщина рамы 5,3 см. Список в среднике мог быть старше рамы. Не исключено, что он имел значительное коробление и оклад. Оклад был и на раме. На внешней и внутренней стороне рамы есть следы ряда гвоздей от крепления оклада. Некоторые утраты и потертости позолоты дают основание считать, что рама была украшена цельнометаллическим позолоченным или посеребренным окладом в конце XIX в. Видимо, толщина оклада потребовала подгонки рамы к среднику. В результате красная орнаментальная кайма утратила с внутренней стороны часть золотой обводки. Клейма Сказания на раме: 1. Великомученик Федор Стратилат приносит икону Богоматери в Кострому; 2. Выезд князя на охоту; 3. Явление иконы князю; 4. Моление князя перед иконой; 5. Возвращение

В иконе Гурия Никитина Федор Стратилат несет икону, прижимая к груди, как святыню, прикрыв руку полой плаща. Из окон ему вслед смотрят горожане, так как он идет уже за городской стеной. Автор рамы изобразил в клейме 1 святого воина идущим по улице Костромы. Он несет икону за древко, высоко подняв ее над головой. Словно случайно ему встретились муж и жена, они в изумлении остановились, уступая святому дорогу.

Икона – главный персонаж «Сказания», автор рамы изобразил ее с древком, как выносной, запрестольный образ. На фоне красные монограммы: МР ΘΥ; ΙС ΧС и надпись: ОБРАЗ ФЕОДОРОВСКИЯ ПРЕСТЫЯ БДЦЫ. Икону несколько раз поновляли и, возможно, какой-то поновитель мог написать название образа, но скорее всего это было важно для автора клейм рамы⁶.

Семь клейм (2–8) посвящено явлению и перенесению во храм чудотворного образа, тогда как в иконе Гурия Никитина все события от первой встречи князя с иконой до перенесения ее в город объединены в одно протяженное клеймо. Автор рамы дополнил «Сказание» клеймом 6 – «Совет князя со священниками о крестном ходе к месту явления иконы». Князь восседает на троне. Перед ним

князя в город с вестью о явлении иконы; 6. Совет князя со священниками о крестном ходе к месту явления иконы; 7. Крестный ход к месту явления иконы; 8. Моление перед иконой; 9. Крестный ход возвращается с иконой в Кострому; 10. Поставление иконы в церкви Федора Стратилата; 11. Моление перед иконой горожан узнавших икону, которую нес через город великомученик Федор Стратилат в Успенъев день; 12. Устройство Спасского монастыря на месте явления иконы; 13. Жители Городца узнают свою икону; 14. Пожар в церкви Федора Стратилата; 15. Чудесное обретение иконы после пожара; 16. Нашествие татар на Кострому; 17. Чудо ослепления татар сиянием от иконы; 18. Возвращение войска в Кострому; 19. Строение каменного Успенского собора в Костроме; 20. Поставление иконы в Успенском соборе.

⁶ Автор рамы пишет на изображении чудотворной, так же как Гурий Никитин, монограмму Христа – ΙС, вероятно, справедливо считая, что только такая монограмма могла быть на древнем образе. Гурий Никитин над изображением младенца Христа в среднике иконы Богоматери Федоровской со Сказанием написал монограмму ΙΙС, как принято после реформ патриарха Никона.

священники в повседневных одеждах. Этим мастер подчеркнул спешность сбора на совет и князь в той же одежде, как был на охоте.

В церкви Федора Стратилата при княжеском дворе икону поставили за престолом (клеймо 10). Иконописец, словно, забыв о том, что храм деревянный, повторил в интерьере декорацию нарядного, каменного, пятиглавого храма. Он не мог преодолеть искушения показать свое умение выстраивать перспективу и выписывать характерный для классицизма лепной декор на фасаде храма. По сторонам от царских врат: справа икона Спаса на престоле, слева Богоматерь. За окном вечерняя синь (клеймо 11). Сюжет данного клейма, где костромичи узнают в явленной иконе ту, что видели в руках святого воина, – редкий. Свидетель похож на того, что вместе с женой встретил на улице воина с иконой. Он клянется, простирая руку над чашей со святой водой.

Клеймо 13. Оказавшиеся по торговым делам в Костроме, жители Городца пришли в храм и узнали в обретенном образе свою чтимую икону, скрывшуюся из захваченного татарами города. Очевидно, по замыслу заказчика люди из Городца пришли в новый храм на утреннюю службу. Окна золотистые, в них льется солнечный свет. В интерьере нет столбов, иконы по сторонам царских врат видны полностью: справа уже не Спас на престоле, а Спас Нерукотворный, слева Богоматерь Одигитрия. Спас Нерукотворный – храмовый образ церкви Спаса на Запрудне, выстроенном на месте явления иконы. Следовательно, городецкие купцы пришли в церковь Спаса, в которую чудотворный образ крестным ходом раз в год приносили на день явления иконы князю Василию. Икона Богоматерь Федоровская стоит за престолом. Перед ней кандило с горящими свечами, выполненное в стиле классицизма. И опять свидетельство городецкого купца подтверждает клятву над чашей со святой водой. Еще одна примечательная деталь характеризует князя: в его опущенной руке белый платок. Обычно это означает слезы, горе. Может быть

рассказ жителей Городца, их боль за погибших и горечь от потери своего оберега, а также чудо спасения чудотворного образа вызвал такую эмоциональную реакцию князя. Все свидетельствует, что иконописец с сочувствием относится к жителям Городца, но Кострому икона выбрала сама, это ее воля и никто не может изменить ее.

Иконописец ограничился изображением одного пожара вместо двух, как у Гурия Никитина⁷. Пожар деревянной церкви Федора Стратилата, изображенный в 14 клейме, дает очень яркую картину поведения людей: одни льют воду из шаек, тащат багор; другие выносят сундуки, мешки, спасают имущество (в церкви часто хранили «мирские коробки» – документы крестьянской общины (мира): один несет сундук, привычно поставив его на голову, а у другого спина согнулась под тяжестью мешка. Тщательно писаны сундуки, окованные жестью, не забыт и навесной замок. Спасенное добро складывают у ног князя, стоящего в стороне, куда не долетают раскаленные угли. А над клубами дыма на высоте шатровой колокольни «на воздухе стоит» чудотворный образ. Спасти икону пытаются некоторые из горожан: несут лестницу, указывают на святой образ. Но в том-то и чудо, что икона сама спасается.

В сцене обретения иконы на третий день после пожара (клеймо 15) есть переключка с иконой Гурия Никитина, но нет драматизма спасения падающего образа, здесь акцент поставлен на изображении пепелища: в него погружено древко иконы и в нем вязнут горожане.

Клеймо 16 с нашествием татарского войска на Кострому среди известных икон со «Сказанием» встречается впервые. Экспрессию нашествия определяет конь хана, он бешено скачет, ощерив пасть. Войско – это плотная масса

⁷ Кострома до XVIII в. была застроена деревянными домами и часто горела. Самые чудовищные пожары, когда горел весь город, были в 1409 и 1773 гг. В 1413 г. кремль перенесли на возвышенное место ниже по течению Волги, а в 1775 г. город получил новую регулярную радиально-кольцевую планировку с обязательной каменной застройкой в пределах первого полукольца.

одинаково молодых черноусых воинов в шапках-тюрбанах и стальных латах. Над ними – лес поднятых вверх пик. Первые уже направляют копья вперед, изговываясь к бою. Город Кострома изображен как мощная крепость с высокими стенами и башнями с множеством окон-бойниц и с железными коваными воротами. Город, как воин, выступает навстречу врагу. Необычен цвет крепости серый, со стальным отливом, как на доспехах воинов. Такой вариант крепости есть в европейских гравюрах, он более символичен, чем у Гурия Никитина, у которого кирпичные строения реалистичны и напоминают крепости местных монастырей.

Чудо спасения от татарского нашествия, представленное в клейме 17, – это знаковое событие в судьбе города, главное из чудес иконы, которое ставит ее вровень с такой святыней как Богоматерь Владимирская. Костромская рать наступает, рядом с князем Василием – воин с иконой Богоматери, от которой исходят огненные лучи. Белый конь хана пал на колени, он ранен, льется кровь из раны на шею. В такой яростной битве и у костромичей не обошлось без жертв. Перед крупом упавшего коня лежит на земле убитый русский воин, из раны на его голове хлещет кровь. Красные плащи, как сполохи молний, усиливают ощущение накала битвы. Над воинами развеваются белые воинские стяги с золотым двуглавым орлом⁸. Композиция битвы близка клейму иконы Гурия Никитина, исходной основой которого является фрагмент гравюры из Библии Пискатора⁹.

Клеймо 18. Костромская рать возвращается в город с победой. Навстречу войску из городских ворот вышло духовенство и горожане. Князь с поднятым вверх обнаженным мечом ведет свое войско. Башни, стены и врата

⁸ Золотой двуглавый орел на белом фоне на русских воинских знаменах появился в царствование царя Алексея Михайловича (1648–1676).

⁹ С XVII в. иллюстрированные Библии европейских издателей получают особую популярность у костромских иконописцев. Известно, что Гурий Никитин приобрел Библию Пискатора и в стенном письме использовал фрагменты гравюр.

города все так же неприступно крепки, а воины сильны, они разгромили врага. Клеймо иконы Гурия Никитина служит образцом.

Среди известных икон со «Сказанием» нигде нет такого достоверного изображения строительства деревянного храма, как в клейме 12 «Рамы со сказанием». Плотники строят церковь Спаса из бруса¹⁰. Торцы бруса рублены на четыре грани, а не опилены. Плотники знали, что топор закрывает поры торца, что предотвратит попадание в него влаги и появление трещин. Они прорубают окно, вставляют косяки двери; не забыт даже клин-брусочек, что вкладывают в распор над верхней причелиной двери. Мелочь, но так много значащая в технологии и в знании иконописцем плотницких приемов. Достоверность и в том, что, по-русски, вокруг валяются бревна и на подходе к двери, прикрывая камни и ямы, как мосточек, брошена тесина. Топор не изменил формы, профессиональный инструмент тщательно заточен. Он должен быть всегда под рукой: его удобно носить, заткнув топором за широкую опояску рубахи, как это изображено в данном клейме.

В 19 клейме представлено, как победители строят новый каменный Успенский собор, чтобы хранить в нем образ, защитивший город от врагов¹¹. Каменщик завершает кладку стен. Ему несут кирпичи носильщики с помощью нехитрого приспособления: «коза» и теперь еще используется грузчиками при переноске тяжестей. Дерево и в каменном строительстве продолжает играть важную роль: из него сделаны леса, подмости, трапы. По углам здания стоят деревянные столбы, при кладке они помогали

¹⁰ Церковь Спаса на Запрудне по преданию основана князем Василием на месте явления чудотворного образа в середине XIII в. В ней долго хранили часть ствола сосны, на которой по преданию стояла икона Богоматери.

¹¹ Каменный Успенский собор в костромском кремле был построен не раньше середины XVI в. (см.: *Островский П.Ф.* Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора. М. 1855; *Цехановский Р.Ф.* О дате первоначального Успенского собора города Костромы // *Костромской кремль: Сборник материалов.* Кострома. 2018. С. 502–514).

выдержать вертикаль стен. Решетки окон устанавливают в процессе строительства. Кладку стен ведут на известковом растворе, и потому рядом с трапом стоит бочка с раствором. Она зарыта в землю, чтобы случайно не опрокинуть, да и черпать раствор ведрами удобнее снизу, а близость бочки к трапу тоже из экономии сил носильщиков.

Последнее клеймо посвящено тому, как в новом каменном Успенском соборе икона поставлена за престолом, в киоте со створами и сенью со святым Духом в лучах сияния¹². Иконостас обильно позолочен; справа от царских врат стоит икона Спаса на престоле, слева Богоматерь в рост.

Князь Василий – главный герой «Сказания». Его одежды меняются в соответствии со временем и местом действия. Мех горноста в подбое – признак царской власти. Опашень князя из парчи, в его орнаменте букеты красных, желтых и белых роз с зелеными листьями.

Одежды духовенства по богатству не уступают княжеским: они из одинаковых тканей и на них такая же орнаментика (розы), золотное шитье оплечий, каймы рукавов, подола, украшение запонами с камнями и обнизь жемчугом.

Автор клейм рамы был так увлечен реалиями своего времени, что по ним можно датировать его произведение концом XVIII – началом XIX в.

¹² Чудотворная икона была с притворами до пожара 1773 г. (Писцовая книга г. Костромы. 1628 г. С. 257).